

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

.....

А. В. Егупов¹

В статье анализируются проблемы и перспективы формирования государственной политики Российской Федерации в отношении ислама. Рассматриваются исходные начала взаимодействия ислама и государственной власти, к которым относятся: разрешение спектра проблем от политических до культурных; укрепление союза власти и общества, федерального центра с субъектами РФ; реализация эффективной правовой и социальной политики в исламских регионах России; формирование грамотных идеологических инструментов противодействия исламскому экстремизму и терроризму; организация эффективного сотрудничества России с мусульманскими странами и авторитетными центрами исламской мысли за рубежом.

Ключевые слова: ислам, государственная политика, исламизация, политический ислам, формальные и неформальные исламские организации, экстремизм, терроризм.

The actuality of the declared theme is caused by essential activity of the Islamic factor in the Russian Federation and its subjects. The purpose of the article is the analysis of problems and prospects of formation of a state policy of the Russian Federation concerning Islam. By working out and realization of the balanced and consecutive state policy the initial beginnings of interaction of Islam and the government which concern should be taken into consideration: the permission of a spectrum of problems from political to the cultural; strengthening of the union of the power and a society, the federal centre with subjects of the Russian Federation; realization effective legal and social policy in Islamic regions of Russia; formation of competent ideological tools of counteraction to Islamic extremism and terrorism; the organization of effective cooperation of Russia with the Muslim countries and the authoritative centers of Islamic thought abroad.

Key words: Islam, public policy, Islamization, political Islam, both formal and informal Islamic groups, extremism, terrorism.

¹ Егупов Александр Викторович — кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: san77@mail.ru

Для современного этапа развития мирового сообщества характерно значительное усиление политической активности ислама. В документах, выступлениях государственно-политических деятелей разного уровня, средствах массовой информации присутствуют заявления об исламском содержании политики. Исламизация трактуется как возможный путь решения социальных проблем, стоящих перед государством и обществом.

Сфера действия ислама как религиозного и политического фактора в настоящее время продолжает оставаться весьма значительной. Это обусловлено тесными связями данной религиозной системы с государством и правом в странах ее распространения, в том числе и в Российской Федерации. В ряду мировых религий ислам имеет наиболее близкое соприкосновение с государством и правом, где связующим звеном выступают исламская государственная идеология и мусульманское право. В этой связи, говоря о государственном характере ислама и мусульманского права, важно понимать то, что он представляют собой определенную систему норм. Это обуславливает необходимость разработки и реализации государственной политики в отношении ислама.

В качестве базового понятия государственной политики необходимо остановиться на ее определении, разработанном Л. В. Сморгунковым. «Государственная политика есть политический процесс управленческого влияния главным образом институтов исполнительной власти государства на основные сферы общества, опирающийся на непосредственное применение государственных властных полномочий как при разработке, так и при осуществлении стратегии и тактики регулирующего и организующего воздействия на все компоненты и аспекты функционирования и развития экономики, социальной сферы и других подсистем общества посредством размещения ресурсов, распределения, перераспределения общественных благ и других мер» [3, с. 67].

Государственная политика в отношении ислама в период с 1991 по 2010 г. претерпела заметные изменения и прошла ряд важных этапов [7].

Первый этап — либеральный, заключавшийся в полном предоставлении свободы совести и вероисповедания (в 1991 г. был принят Закон о свободе вероисповедания и религиозных организаций).

Второй этап государственной политики в отношении ислама (с 2000 по 2006 г.) — умеренно-репрессивный, поскольку в условиях тех проблем, с которыми столкнулось государство, силовые методы противодействия религиозному экстремизму, были единственно возможными. Этот этап взаимодействия между государством и исламом нельзя назвать успешным.

Третий этап (с 2006 по 2009 г.) охватывает период, когда государство постепенно начинает включаться как активный игрок в регулирование религиозной сферы.

В связи с тем что исламские государства отличаются друг от друга по социально-экономическим и общественно-политическим характеристикам, а также по сфере распространения и направленности влияния ислама и мусульманского права на их государственное развитие, можно выделить проблемы и перспективы государственной политики в отношении ислама.

Особую актуальность заявленной теме придает существенная активизация исламского фактора в Российской Федерации и ее субъектах, включая субъектов распространения ислама в Северо-Кавказском регионе. Усиление позиций ислама в социально-политической жизни регионов традиционного распространения ислама в конце XX — начале XXI в. привело к появлению представления о том, что ислам может стать эффективным инструментом влияния на экономический и политический курс регионов.

Российская Федерация является полиэтническим и поликонфессиональным государством, значительная часть населения которого исповедует ислам. Важность исламского фактора определяется следующими существенными факторами:

- в Российской Федерации проживают около 26 млн мусульман; регионами компактного расселения российских мусульман являются Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Западная Сибирь;
- ряд государств бывшего Советского Союза, население которых исповедует ислам, вступили в организацию Исламская конференция;
- в ряде традиционно исламских государствах, находящихся в непосредственной близости от Российской Федерации или граничащих с ней, мусульмане составляют либо внушительную часть населения (Индия, Китай), либо подавляющее большинство (Ирак, Сирия, другие арабские страны).

Все указанное свидетельствует о чрезвычайной важности для российской государственности поисков форм взаимодействия с мусульманами, а для науки — теоретического и проблемного анализа данного взаимодействия. Остановимся на проблемах формирования государственной политики в отношении ислама.

Во-первых, к проблемным вопросам в исламе относится слияние религиозной власти и политической администрации. Ни в одном исламском государстве не существовало организованной церкви, которая противостояла бы государству. Однако это не значит, что интересы мусульманского духовенства никогда не входили в противоречие с политикой административного руководства государств — такое случалось и случается в настоящее время. Ислам развивался в условиях религиозного и политического единства, предводителями которого были политические и в то же время религиозные деятели — Пророк, халифы, эмиры.

Во-вторых, на современном этапе приходится говорить об очевидной ограниченности, узости взгляда российской власти на ислам. С одной стороны, создание таких организационных структур, как Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, свидетельствует о том, что власть на государственном уровне уделяет внимание ведущим конфессиям Российской Федерации. С другой стороны, эти организации не акцентируют внимание на государственных аспектах взаимодействия власти и религии. Выстраивание взаимодействия с ними не может заменить полноценную государственную политику в отношении мусульман.

Ситуация с исламом усугубляется тем, что в последнее время государственная власть вынуждена заниматься не решением религиозных проблем, а реагировать на политическую активность ислама. Можно говорить о том, что в данной сфере позиция государства обозначена, но ее нельзя назвать логичной, последовательной и, самое главное, стратегически выверенной, поскольку в настоящее время ислам рассматривается как потенциальный подозреваемый и решение многих возникающих проблем с «исламской составляющей» возложено прежде всего на силовые структуры и правоохранительные органы.

В-третьих, проблемным представляется и явно однобокое отношение к исламу, в основном отвечающее актуальным потребностям государственной власти. В целом она оказалась не готовой к серьезному вторжению ислама в политическую жизнь, когда выяснилось, что существовавшие ранее формы взаимодействия с исламом как религией не могут способствовать выражению интересов государства перед лицом политического ислама. Новейший этап развития, в который вступила Российская Федерация, требует разработки целостной государственной политики, рассчитанной на включение позитивного потенциала ислама в демократические преобразования в государстве. Ключевым направлением в данной сфере является придание направленности политико-правовой сфере, которая содействовала бы укреплению российской государственности. В этой связи власть не может и не должна действовать непоследовательно — предоставлять исламу как религии свободу и в то же время всесторонне ограничивать политическую роль ислама. Государственной власти необходимо не вытеснять ислам из политики, а направлять его политическую активность в русло интересов Российской Федерации [7].

В-четвертых, проблемным аспектом взаимодействия государственной власти и ислама остается существующая в Российской Федерации судебная и правоохранительная системы, которые не учитывают отличия мировоззрения мусульман в своей практической работе. Порядок разрешения споров в российских судах по существу никак не учитывает местные обычаи и традиции регионов традиционного проживания мусульман. Столь же слабо эти особенности учитываются и в законодательной практике субъектов Федерации.

В-пятых, важно отметить, что требует пересмотра и позиция Российского государства по отношению к мусульманско-правовой культуре. Так, до сих пор шариат воспринимается властными структурами как символ исламского фундаментализма и сепаратизма. Среди базовых положений шариата есть положения, которые при полном соблюдении Конституции могут найти отражение в законодательстве ряда субъектов Российской Федерации. Например, институт вакфа, получивший признание в принятом в 1999 г. в Татарстане Законе о свободе совести и о религиозных объединениях [11].

Государство должно активно обращаться к достижениям мусульманской правовой культуры. Пока же приходится констатировать, с одной стороны, крайне поверхностное восприятие ислама в России, а с другой — неграмотное и противоречащее идеалам ислама его использование в целях, не имеющих с ним ничего общего. В самом деле, российское общественное мнение обычно ассоциирует ислам с экстремизмом и терроризмом, жестокостью и насилием, и нередко такая оценка находит подтверждение в действиях исламских политических группировок и организаций [13].

Таким образом, можно констатировать, что без обращения к мусульманскому праву трудно добиться эффективной интеграции исламских организаций в российскую политическую жизнь.

В-шестых, следует остановиться на еще одной проблемной составляющей разработки государственной политики в отношении ислама, связанной с деятельностью исламских общественных объединений и организаций. На наш взгляд, анализ характера деятельности формальных и неформальных исламских структур будет способствовать выработке более взвешенной и согласованной государственной политики в отношении ислама.

К формальным исламским структурам относятся муфтияты, общины, движения и объединения. В отношении ресурсов данных организаций все достаточно ясно: являясь формализованными и устоявшимися, они рассматриваются как стабильные организации.

Неформальные исламские организации (запрещенные экстремистские и террористические организации, незаконные вооруженные бандформирования) составляют вторую группу субъектов.

Формальные исламские структуры внутри России стремятся к достижению единственной, но важнейшей цели — поиску своего места в политике России, способов коммуникации с органами государственной власти. Их цели в основном направлены на взаимодействие с правительством, оказание гуманитарной помощи, информационное обеспечение мусульманских организаций. Так, например, Политическая партия Справедливости и развития России, преобразованная в 2003 г. из Исламской партии России и прекратившая свое существование в настоящее время (хотя сайт данной политической партии в Интернете

существует до сих пор), была создана для профессионального занятия политической деятельностью с целями:

1) участия в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участия в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участия в организации и деятельности указанных органов;

2) содействия формированию в обществе эффективной системы информационного обмена, в частности, объективного представления о народах, культурах и традициях отдельных социальных групп, применения их позитивного опыта и ценностей жизнеустройства на благо всей страны;

3) совершенствования государственного устройства и институтов общественной политики для реального обеспечения прав и возможностей граждан участвовать в политических процессах и установлении рационального диалога власти и общества.

В целом все многообразие современного исламского движения и происходящих в нем процессов можно разделить на два основных направления, различающихся друг от друга по методам деятельности. Умеренно-радикальное можно отнести к открытому типу организации, а ультрарадикальное, экстремистское — к закрытому. Следует также отметить, что далеко не все радикальные исламские организации можно однозначно отнести к тому или иному направлению, поскольку во многих из них присутствуют обе эти составляющие. Такого рода структуры называются исламистскими организациями смешанного типа.

Политизация ислама в Российской Федерации в 1990–2000-е гг. выражалась в создании исламских партий и движений, в участии в политике наиболее активных представителей мусульманского духовенства, в задействовании исламского фактора во внешних отношениях. В 1990-х гг. в России действовали партии и движения, подчеркивающие конфессиональный характер своей идеологии и апеллировавшие преимущественно или только к мусульманам, которые можно считать организациями открытого типа. Среди них — возникшая еще в советскую эпоху Исламская партия возрождения, действовавшая в середине 1990-х гг., а также общественные движения «Нур», Союз мусульман России, Исламский Комитет, «Рефах», «Меджлис» и т. д. Помимо них, в регионах России, в Поволжье и на Северном Кавказе действуют региональные и республиканские объединения мусульман.

В-седьмых, чрезвычайно важен и наиболее сложен правовой аспект государственной политики по противодействию исламскому экстремизму и терроризму, реализуемый в применении действующего законодательства [12].

Принятое в некоторых республиках Северного Кавказа специальное законодательство о запрете экстремистской религиозной деятельности, связанной преимущественно с исламом, а также практики его применения так же способствуют формированию государственной политики по отношению к исламу. В рамках совершенствования правоприменительной практики целесообразно проведение активной работы правоохранительных органов по борьбе с исламским терроризмом в части реализации программ подготовки и повышения квалификации судей, сотрудников МВД и прокуратуры, работающих в исламских регионах России.

Однако приведенный спектр проблем, затрудняющих выработку эффективной государственной политики в отношении ислама, заставляет обратить внимание на перспективы взаимодействия государственной власти Российской Федерации с исламом как религией и политическим (и в первую очередь организационным) исламом.

С позиции российской власти участие ислама в политике не может оцениваться однозначно, в последнее время он часто приобретает формы и направленность, отвечающие национальным интересам и задаче укрепления государства [6]. В частности, о выработке нового подхода к исламу с позиций национальных интересов России говорил Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев 15 июля 2009 г. при посещении Московской соборной мечети. Для главы государства была организована экскурсия по мечети, показано ее историческое здание. После экскурсии Президент в административном здании Совета муфтиев России провел беседу с руководителями мусульманских религиозных организаций Российской Федерации, в которой принимали участие руководитель Администрации Президента РФ Сергей Нарышкин, председатель Совета муфтиев России (СМР) Равиль Гайнутдин, глава Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ) Талгат Таджуддин, руководитель Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) Исмаил Бердиев и другие представители мусульманского духовенства [8].

По мнению Д. А. Медведева, распространение толерантности и веротерпимости — одна из главных задач в условиях высокой активности экстремистов в России. «В мире по-прежнему все очень непросто, существуют этнические и конфессиональные конфликты. К сожалению, во многих регионах планеты заметен рост экстремистских настроений. И, к сожалению, в России деятельность экстремистских организаций является весьма активной», — сказал он [8]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что экстремисты только используют исламские лозунги как ширму, и в принципе не имеют отношения к вере. «Но тем не менее этот фактор является весьма сложным, дестабилизирующим ситуацию в нашей стране, и мы обязаны, конечно, его учитывать и принимать все меры для того, чтобы его нейтрализовать. В этих условиях

нашей важнейшей совместной задачей является распространение идей толерантности и веротерпимости, бережного отношения к духовным ценностям и традициям народов нашей многонациональной страны и ее культурному многообразию» [8].

По словам Президента, большую роль в противостоянии экстремизму должно сыграть мусульманское духовенство и образование. «Мы отдаем себе отчет, насколько важно для наших мусульманских религиозных организаций иметь собственную систему подготовки имамов и преподавателей. Государство будет и дальше помогать в этой работе», — подчеркнул Д. А. Медведев [2].

Внося значительный вклад в поддержание гражданского мира, развитие институтов гражданского общества, духовно-нравственное воспитание, борьбу с ксенофобией и экстремизмом, мусульманские религиозные организации функционируют в рамках государственной политики Российской Федерации.

Президент заявил, что государство сделает все, чтобы стабилизировать ситуацию на Северном Кавказе: «На Кавказе я бываю регулярно. Действительно, ситуация непростая. С другой стороны, мы все равно все сделаем для того, чтобы эта ситуация нормализовалась. Ничего другого у нас просто нет. Это наша святая обязанность по отношению к своим гражданам» [8].

«Мечети должны строиться, это абсолютно необходимо для того, чтобы мусульманская умма чувствовала себя комфортно, могла молиться. <...> Нужно думать о строительстве новых мечетей, особенно в тех местах, где живет много мусульман, и куда возможно будет приезжать большое количество гостей. <...> Давайте подумаем и о Сочи, конечно, тоже. Это нормально абсолютно», — сказал Д. А. Медведев в ответ на просьбу председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина построить мечеть в Сочи [8].

Новый подход к исламу с позиций национальных интересов России становится особенно актуальным в связи с реальной угрозой, которую для безопасности страны представляет исламский экстремизм и терроризм. Это явление имеет неодинаковое отношение к исламу как религии и системе определенных идей. Непосредственно с ним связаны те экстремистские действия, которые основываются на исламской идейно-теоретической базе либо преследуют выдвигаемые исламскими постулатами цели.

Исламский экстремизм и терроризм несут угрозу России как внутривнутриполитического (теракты, совершаемые исламскими радикалами, захват заложников и т. п.), так и внешнеполитического характера (участие иностранных наемников в терактах, финансовая помощь, миссионерская деятельность).

Разработка и реализация эффективной государственной политики в отношении ислама актуальна и перспективна в контексте противодействия актам экстремизма и терроризма, апеллирующего к исламу. В данном случае важен идеологический аспект, так как позиции мусульманских радикалов актуали-

зируются не только нерешенностью политических, социально-экономических, национальных проблем, но и тем, что они теоретически обосновывают свои действия исламскими концепциями.

Идеологические взгляды, религиозные направления, соответствующие им лозунги, требования и ориентации отражают сущность исламского мировоззрения. Исламская радикальная идеология состоит в подтверждении выдвигаемого положения той или иной цитатой из Корана или Сунны и реализуется в деятельности радикальных исламских организаций. Исламская идеология представлена тремя направлениями — суфизмом (тарикатизмом), догматическим богословием, а также салафией. На теоретическом уровне все три направления — более или менее организованная система воззрений. Можно выделить по формам деятельности умеренно-радикальные, радикальные и ультрарадикальные идеологические направления. Обращение к джихаду, который направлен против «неверных, многобожников и лицемеров», является своеобразной формой политической мобилизации верующих и противопоставляется традиционному исламу [4, с. 133–149].

Формулирование идеологической альтернативы исламскому терроризму и экстремизму должно быть частью более общей стратегии — разработки государственной политики в отношении ислама. При разработке и реализации такой принципиальной и последовательной государственной политики необходимо принимать во внимание следующие исходные начала [12]:

1) ислам — неотъемлемая и неотчуждаемая часть российской истории и культуры, в связи с чем государство должно выработать и реализовывать принципиальную позицию по отношению как к базовым принципам ислама, которые оно принимает, так и к исламским концепциям, несовместимым с условиями современного демократического общества;

2) отдельные положения шариата могут быть приняты российскими регионами традиционного распространения ислама без нарушения конституционных основ Российской Федерации;

3) истинные исламские идеи и принципы — весьма убедительный инструмент против идеологии исламского экстремизма и терроризма;

4) взвешенные и сбалансированные направления государственной политики в отношении ислама во многом будут способствовать расширению перспектив сотрудничества России с мусульманскими странами.

В качестве перспектив при разработке и проведении долгосрочной государственной политики в вопросах ислама государство должно исходить из определенных принципов, выраженных в непротиводействии традиционному исламу. Важно считать возрождение ислама и его политизацию фактором стабильного развития демократических основ страны.

Перспективным представляется также обращение к базовым исламским началам и идеям во всей их полноте (умеренности, стабильности, лояльности по отношению к властям, постепенности, совещательности, стремлении к компромиссу и консенсусу, избеганию вреда) как очень важному аргументу против идеологии исламского экстремизма и терроризма [10].

Таким образом, проведение логичной и сбалансированной государственной политики в отношении ислама позволит государству:

— разрешить политические, социально-экономические и национально-культурные проблемы регионов традиционного распространения ислама в Российской Федерации; обозначить политику федерального центра в этих регионах обращением к позитивным исламским ценностям, укрепить союз власти и общества, федерального центра с субъектами РФ, придать государству большую легитимность в глазах мусульман и одновременно подорвать влияние тех сил, которые используют исламские лозунги в сепаратистских целях;

— реализовывать эффективную правовую политику в исламских регионах России, которая бы не исключала использование отдельных достижений мусульманско-правовой культуры на строгих правовых основах при соблюдении российской Конституции и принципов действующего законодательства;

— обозначить и обосновать грамотную позицию по отношению к непримиримым ведущим духовным управлениям мусульман и, самое главное, определить свое отношение к исламским политическим организациям, а возможно, и политическим партиям;

— сформировать грамотные идеологические инструменты противодействия исламскому экстремизму и терроризму;

— организовать эффективное сотрудничество России с мусульманскими странами и авторитетными центрами исламской мысли за рубежом в борьбе с исламским экстремизмом и терроризмом.

Библиографический список

1. *Добаев И. П.* Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ, 2001.
2. *Игнатенко А. А.* Эпистемология исламского радикализма // Ислам и политика. М.: Институт религии и политики, 2004.
3. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч./Л. В. Сморгун, А. П. Альгин, И. Н. Барыгин [и др.] под ред. Л. В. Сморгунова. М.: РОССПЭН, 2006. Ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления.
4. *Кудряшова И. В.* Идеологический дискурс политического ислама // Политическая наука. Политическая идеология в современном мире. 2003. № 4.
5. *Ланда Р. Г.* Политический ислам: предварительные итоги. М.: Наука, 2005.
6. *Малашенко А. В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. М.: Гендальф, 2001.

7. *Маликов К., Усубалиев Э.* Ислам и государство: построение партнерских отношений. URL: <http://www.ca-cpp.org/news/5/299? REID=ba696a0e94ae3af3c5e7c08fd41901b7> Дата обращения 14.09.10
8. Медведев обозначил государственную политику по отношению к исламу. URL: <http://www.regions.ru/news/islam/2227411/> Дата обращения 14.09.2010
9. *Наумкин В., Макаров Д.* Исламский фактор в мировой политике и интересы России // Стратегии России. 2007. № 7.
10. *Сюкияйнен Л.Р.* Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 3 (21).
11. *Сюкияйнен Л.Р.* Найдется ли шариату место в российской правовой системе? Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001.
12. *Сюкияйнен Л.Р.* О правовых средствах борьбы с исламским экстремизмом и основных направлениях государственной политики в отношении ислама. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/10/d2844/> Дата обращения 15.09.2010
13. *Сюкияйнен Л.* Российская власть и ислам. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php? st=1071563280> Дата обращения 13.09.2010